Присвоение

Автор:
Марина Кистяева

Присвоение

Марина Анатольевна Кистяева

Большой, агрессивный джип плавно затормозил рядом с полицейским УАЗиком.

– Новенькая? Из уличных? – холодный голос резанул воздух вокруг.

Девочка стояла и, кажется, не дышала.

– Скорее всего. Не из эскорта же дорогого… Вот, «пакуем». А вы её не знаете, Степан Богданович?

– Нет. Но узнал бы… Лейтенант, отдай мне её.

– Хм… Да забирайте.

И полицейский, не особо церемонясь, толкнул её в направлении джипа.

В книге присутствует нецензурная брань!

Марина Кистяева

Присвоение

Глава 1

Давненько таких сцен на дороге не наблюдал Степан.

Чтобы рядом с большим и довольно потрепанным джипом стояли два мордоворота в кожаных куртках с меховыми опушками «привет, нулевые» и наседали на девочку, которой явно не нравилось происходящее.

Она пятилась.

Они её зажимали.

Причем зажимали демонстративно, играя в кошки-мышки.

Степан нахмурился. Не то чтобы его задело происходящее на дороге. Девочка была одета довольно фривольно для ночи. Короткое пальто, не по погоде легкое. Высокие сапоги. На ногах или лосины, или что-то похожее из женской атрибутики. Плюс они находились в районе, где ещё продолжали сниматься девочки по ночам.

– Сбавь скорость, Вов, – отдал распоряжение Степан, продолжая наблюдать.

Один из парней подошел вплотную к девушке и схватил её за руку.

И вот тут незнакомка начала вырываться, отчаянно сопротивляясь.

Если она работала, то почему оказывает сопротивление? Это первое.

Второе… Что-то насторожило Степана Барсова. Не нравилось ему происходящее.

Какой процент, что это её «крыша» и девочка напортачила? Большой. Скорее всего, так и есть.

Но опять же… Барсов привык доверять своей интуиции. Не зря он задержал взгляд на происходящем.

– Вмешаться, Степан Богданович? – Владимир, его телохранитель и по совместительству исполняющий сегодня роль водителя, послал ему вопросительный взгляд в зеркало заднего вида.

Степан долго не думал.

– Давай остановимся.

Поехать дальше они всегда смогут. Зададут пару вопросов. И если получат вразумительные ответы и доказательства, продолжат путь дальше.

Уже то, что они проезжали мимо, немного приструнило парней. Те повернули голову в сторону «мерина» Барсова. Мужчина мысленно усмехнулся. Конечно, его не обязаны знать в лицо, но город полнится слухами. Фамилию точно знают.

Парни насторожились. Девочка тоже. Замерла, не двигаясь. Степану не удавалось четче рассмотреть её лицо.

А почему-то хотелось…

Было в её движениях то, что заставило. Что обращало внимание.

Беззащитность? Или ещё что-то?

Похер. Степану оказалось достаточно того, что он решил остановиться. Или это адреналин взыграл в крови? Слишком засиделся Степан, офисным стал.

Он распахнул дверь первым. Знал, что Владимир последует за ним. Конечно, сейчас не лихие девяностые и даже не нулевые, никто пистолеты доставать не будет. Хотя у них они и имелись. У Владимира так на постоянной основе.

– Добрый вечер, – начал Степан первым.

На девушку он даже не посмотрел. Мазнул взглядом.

Этого оказалось достаточно.

Та стояла, почти не дышала. Глазюками огромными стреляла.

Заплаканная… испуганная…

Что ж, он посмотрит, что парни с дороги скажут.

Те недружелюбно на него посмотрели.

– И вам не хворать.

– Ох, как грубо, – Степан недобро усмехнулся одними уголками губ. Адреналин в крови забурлил сильнее. Давненько с ним такого не случалось. Ради того, чтобы испытать давно забытые ощущения, уже стоило остановиться.

Сейчас в его жизни всё самое интересное происходило за столом переговоров и в фешенебельных ресторанах.

Ночью… Промзона…

– Вы бы ехали, многоуважаемый, дальше. А мы тут сами как-нибудь, – второй мужик, ещё не видящий, что с ним Владимир, и не обративший внимание, что Степан вышел не с переднего сиденья, демонстративно ударил кулаком в раскрытую ладонь.

Ой, дебил… Ой, ограниченный товарищ.

– Сами. Конечно, – теперь Степан даже улыбнулся. Предупреждающе. Но опять его улыбку никто не заметил. – Только вот у девочки спрошу, что происходит.

– А чё у неё спрашивать? Мы по цене сторговались, она заднюю дала.

– Неправда…

Голос у незнакомки оказался красивым, мелодичным. Но немного испорченным испугом и накатывающейся истерикой.

– А ну, заткнись, шалава.

Степан напрягся сильнее, заметив, что Владимир обогнул капот внедорожника и демонстративно обозначил себя.

Значит, девочка под ними точно не ходит.

Остальное – мелочи.

Если вышла на дорогу в районе, после которого начиналась промзона – дура. Согласилась с ними вначале поехать, потом пошла на попятную – вдвойне дура.

Но не оставлять же её теперь им.

– Так, – рубанул Барсов. – Тон сбавь. Девочка с вами никуда не едет.

– Мужик, я одного не пойму. Тебе чё, всех больше надо, а? Вали отсюда по-тихому.

– Эй…

Владимир, видимо, тоже устал бездействовать и окликнул мужика.

Тот, ощерившись, развернулся в его сторону.

Владимир спокойным, неторопливым движением раздвинул пальто поло в сторону, демонстрируя кобуру.

На несколько секунд на дороге воцарилась тишина. Каждый из присутствующих оценивал дальнейшее развитие событий. Первый мужик, который стоял ближе к Барсову, выругался.

– Вы кто такие?

– Имеет значение?

– Слушай, мужик, мы конфликтовать не хотим! Давай по-хорошему. Вы едете своей дорогой, мы – своей. Девку забираем и расходимся. Нам делить нечего. Ну, недопоняли поначалу, с кем не бывает.

Степан ответил не сразу. Даже мелькнуло сожаление, что драки не будет. Давненько он не посещал спортзал и не устраивал спаррингов. Может, самому первому врезать? А что? Чем плох вариант?

Движение рядом привлекло внимание, и Степан резко повернул голову.

Эта девчонка сделала шаг влево, к его машине.

Барсов прищурился. Невысокая. Хрупкая. Глаза испуганные, зареванные.

Вот как такую оставить на растерзание голодным хищникам?

Степан Барсов и себя относил к этой же категории. Только масть у него была иная. Посолиднее.

– Пожалуйста, – прошептала девушка чуть слышно и, испугавшись своей смелости, зажала рот ладонью.

Взгляд мужчины задержался на узкой ладони. Она была испачкана грязью и растаявшим снегом. Видимо, девочка падала или когда убегала от молодчиков, или когда шла по дороге.

Что она вообще тут делала? Этот вопрос снова всплыл у неё в голове.

И какая вероятность, что она приехала сюда с кем-то?

Степан ничего ей не ответил. Лишнее. Не улыбнулся, не выказал интереса.

Успеется.

Он снова повернулся к застывшим в ожидании мужикам. Им было лет под сорок. Старше его. Это сначала он их принял за молодых беспредельщиков. Нет, эти

стреляные орлы. Так какого черта они не уступают? Принципиальные попались? Или девочка их зацепила конкретно?

Если так, как делить собрались?

Для них главной угрозой выступал Владимир. Тот, что был в коричневой кожанке, почти один в один повторил движение телохранителя, демонстрируя не кобуру, а нож.

Во-от. Снова становится интересно.

Непонятно сколько бы они «мерились» молчанием и прикидывали что к чему, но из-за поворота показалась полицейская машина.

Естественно, она не могла проехать мимо.

Барсов окончательно расслабился. Ну вот, и адреналин зря в крови бурлил.

Хотя…

Мужчина снова посмотрел на девушку. Та окончательно притихла, втянув шею в плечи.

Ещё интереснее. Он был готов поспорить, что документов у девушки при проверке не найдется.

Опера вышли, осмотрели их поочередно. И сделали правильные выводы. Один из них узнал Степана. Забавно было наблюдать, как он второго в бочину толкнул, после чего вытянулся по струнке.

– Степан…

– Богданович, – подсказал Барсов.

– Да, точно, Степан Богданович, – быстро поправился лейтенант, отчаянно краснея. – Что у вас произошло?

– У меня – ничего, – немного вальяжно ответил Барсов, продолжая с интересом наблюдать за разворачивающимся действом. – А вот девочку обижают.

– Да кто её обижает! Сама к машине подошла!..

Лейтенант поправил ремень на куртке.

– Сейчас разберемся. Документы предъявите.

– Да какие у неё документы. На трассе стоит она! – рявкнул тот, кто сверкал «финкой». После чего сплюнул, окончательно поняв, что добыча ускользает из его или их рук.

– Новенькая? Из уличных? – холодный голос второго служителя закона резанул воздух вокруг.

Девочка стояла и, кажется, не дышала.

Смотрела на них, беспомощно переводя взгляд с одного на другого.

Испугаешься тут, пожалуй.

Шесть здоровых мужиков, и она одна.

– Скорее всего. Не из эскорта же дорогого… Так, придется, «паковать». Я так понимаю, документы, не дашь, да? А вы её не знаете, Степан Богданович?

Барсов снова посмотрел на девушку.

Та задержала взгляд на нем.

Спустившаяся на город ночь, редкие по району фонари, рассеивающий свет от фар – всё вкупе не позволяло рассмотреть полностью её лицо, не говоря уже про выражение глаз. Хватало и испуга, который застыл на лице и транслировался через её ссутулившуюся, озябшую фигурку.

Ох, не по погоде одета любительница ночных приключений.

– Нет, – медленно произнес Барсов, переводя взгляд с девушки на опера. – Но узнал бы… Лейтенант, отдай мне её.

Лейтенант от такой наглости опешил. Раскрыл рот и как-то неловко его закрыл. После чего икнул.

– Да… забирайте.

Разговор вышел коротким, и в целом он вполне устроил Степана. Владимир снова занял водительское место. Мужики отодвинулись на обочину, о чем-то переговариваясь. На глазах оперов наглеть они не стали.

Барсов же пошел на девушку.

Пусть она и стояла в нескольких шагах от него, но каждый шаг воспринимала, как надвигающуюся угрозу. Её грудь под пальто ритмично поднималась и опускалась, точно девушка пытается вздохнуть, набрать легкие в воздух, а у неё ничего не получается.

Вблизи она воспринималась ещё миниатюрнее. Или это игра искажающего света?

Степан остановился на максимально близком от девушки расстоянии, не без удовольствия отметив, что ни алкоголем, ни сигаретами от неё не пахло. Он терпеть не мог, когда женщины курили. И все, кто становился его любовницами, это знали. Если курили – бросали. Если не бросали – бросал их он. Целовать курящую девушку, когда сам не куришь, это равносильно тому, что облизывать пепельницу.

Барсов, склонив голову, спросил негромко, так, чтобы слышала только одна девочка:

– Со мной поедешь?

Незнакомка быстро-быстро закивала.

Степан мысленно усмехнулся: кто бы сомневался. Выбор между ним, агрессивными парнями, настроенными на жаркий «тройничок», и операми очевиден.

Глава 2

Барсов открыл заднюю дверь. Девушку к его «мерину» подтолкнули. Она сделала шаг. Второй. Потом застопорилась.

Степан лениво продолжил наблюдать за ней.

Или он ничего не понимал в женщинах или…

Барсов не верил ни в любовь с первого взгляда, ни тем более «отныне и вовек». Зато он верил в страсть. И в своё желание.

Было в этой девочке что-то…

Отчего-то захотелось её рассмотреть поближе.

Такое с ним иногда бывало. Видел девочку и приближал к себе. Почему бы и нет.

Побирушки, конечно, у него не было ещё. Даже в буйной молодости. Да и не походила она на побирушку. Скорее уж, Потеряшка.

Барсов распахнул дверь шире, приглашая «даму» в теплый салон. Девушка застыла в шаге от машины. Степан недобро улыбнулся.

– Давай, девочка, смелее.

Все находящиеся поблизости мужчины знали, что у неё нет выбора.

Она тоже знала.

Девушка шумно вдохнула, взялась за ручку на двери и скользнула в теплый салон автомобиля.

Степан удовлетворенно кивнул и закрыл за ней дверь.

Мужики, которым обломалось, опередили его – прыгнули в машину и были таковы.

Обменявшись с операми кивками в знак солидарности, Степан обошел машину и занял своё место на заднем диване.

Неподалеку от незнакомки, имени которой он даже не знал, но которую посадил в своё авто и которая вжалась в спинку, максимально стараясь минимизировать возможность соприкоснуться с ним.

Интерес в отношении неё продолжал разгораться. Интересно, она понимает, что дразнит голодного зверя? Осознает, как воздействует на мужчин? Не только Барсов повелся.

Недотрог он не то что любил. Так скажем, давно не встречал.

– Поехали, Вов.

Телохранитель, сегодня исполняющий роль и водителя, плавно тронулся.

Барсов распахнув пальто, развернулся к незнакомке и более внимательно посмотрел на неё.

Что в ней привлекло?

Симпатичная мордашка? Есть такое дело. Высокие скулы. Пухлые губки. Брови темные вразлет. Волосы у неё всё же были не рыжими, скорее, темно-пшеничными, с приятным медовым оттенком. Интересно, свои? Или подкрашивает. Скорее всего, второе.

Но всё это второстепенно. Женщина может быть идеально красивой, совершенной, но, глядя на неё, у мужика ничто не дрогнет нигде. Нет, поначалу, может, и дрогнет в штанах. Потом – нет. К красоте быстро привыкаешь.

А эта…

Сидела и молчала. Сжалась вся. Ресницы длинные трепещут. Дышит тяжело, наполняя салон приятным ягодным парфюмом. Дешевым, кстати.

Степан подался вперед и, наконец, понял, чем цепанула его незнакомка.

Уязвимостью.

Да. Что-то на уровне инстинктов. На подкорке, что выбита у каждого взрослого, состоявшегося самца.

Забавно получилось. Остановился ради любопытства, потому что досадно было наблюдать дорожные разборки с участием молодой девушки. Значит, не зря его торкнуло. Вспомнилась лихая молодость.

Девушка молчала. Смотрела куда-то перед собой, на сиденье. И сидела с неестественно прямой спиной, при этом по-прежнему втягивала шею в плечи. В руках она сжимала такой же дешевый кожаный рюкзачок. На рюкзак он никак не тянул. Какое-то непонятное небольшое недоразумение. Но девочка в него вцепилась намертво.

Неужели настолько сильно нервничает?

Он ещё раз прикинул сколько ей лет.

Непонятно, около двадцати точно. Не больше.

– Что ты делала на дороге? – задал он первый вопрос.

Потеряшка напряглась сильнее.

– Шла.

Барсову не понравился её ответ.

– Шла, значит.

– Да.

– И куда, позволь узнать?

Девушка поджала губы, невольно привлекая к ним внимание. Полноватые, без губной помады и блеска. Красивые такие.

Он представил, как будет их целовать.

Будет же…

На этот вопрос она не спешила отвечать. Степан прищурился. Не хочет идти на контакт? Ладно, зайдем с другой стороны.

Она его опередила. Рвано выдохнула и быстро заговорила:

– Я должна вам сказать спасибо… Вернее, не должна, а говорю! Если бы не вы… Я не знаю, что со мной случилось бы! Они…

Она так же резко замолчала, как и начала говорить. При этом быстро посмотрела в его сторону и так же быстро отвернулась.

Степан усмехнулся. Ещё и стесняшка? Сомнительно, скорее, у девочки нервное.

– Что произошло на дороге?

Она снова вздохнула.

– Я и сама не поняла, – уже тише и спокойнее произнесла, но рюкзак продолжила держать крепко. – Я шла. Они появились откуда-то… Я не поняла.

Притормозили, начали предлагать поехать с ними. Я отказалась. Они завели разговор про деньги и…

Она снова повторила уже виденный им жест – прикрыла рот ладонью. На этот раз её ладонь дрожала сильнее.

Степану не нравилось, что девочка никак не может успокоиться.

Появилось иррациональное желание успокоить её и, возможно, пригреть на груди.

Это не то чтобы плохо… Скорее, Степан не рассчитывал ни на что подобное.

Нахмурившись, мужчина достал из дверного отсека новую бутылку с водой, открыл и протянул девушке.

– Пей и успокаивайся. Тебя никто не обидит.

Девушка взяла не сразу. Она по-прежнему не спешила расслабляться. Сидела в углу и нервничала.

Степан продолжал протягивать бутылку, а у самого в груди заворочалось раздражение: какого он возится с незнакомкой? Она нуждалась в помощи. Он помог! Что ещё? Открыть дверь и выпроводить в ночь?

От этой мысли чувство протеста мгновенно присоединялось к раздражению.

Потеряшка, наконец, сообразила, что от неё ждут определенных действий, и осторожно, стараясь не касаться пальцами его, взяла бутылку.

– Спасибо.

Ну хоть поблагодарила и то хорошо.

Степан, продолжая злиться, откинулся на спинку дивана и поймал ироничный взгляд Владимира.

Захотелось показать фак в ответ.

Владимир работал с ним. Не на него. Первое время Степан никак не мог привыкнуть, что у него есть охранник. Для чего? Ему что, угрожает опасность? Глупость какая. Оказалось, что не всё так просто, и когда дело касалось больших денег – по-настоящему больших – ситуация вокруг стремительно менялась.

То, что он и его друзья несколько лет назад залезли туда, куда их не просили, и едва ли не разворошили осиное гнездо, они поняли не сразу. Провернули несколько сделок, почти легальных, поимели приличные дивиденды.

С них все и началось.

Из их четверки никто не сожалел о проделанной работе. Им удалось подняться, занять те места под солнцем, на которые они изначально претендовали.

Степан имел в виду себя и трех друзей детства. Они всегда были шальными, безбашенными. Один даже умудрился жениться и бэбика в Вегасе заделать (история Павла Дольника «Право на Отцовство»). Ну а что? Могут. Умеют. Практикуют.

Сейчас немного остепенились, но надолго ли? Пора уже, в принципе.

– Возьмите.

Потеряшка протянула ему бутылку назад. Степан взял и снова переключил внимание на девушку.

Он ничего больше не говорил. Больше ожидал, что она скажет.

А она молчала. Отвела взгляд к окну и снова забилась во внутреннюю раковину.

Девочку обидели. Тут даже и говорить нечего. Причем, скорее всего, дважды. Не будет красивая, молодая девочка шастать по ночным малообитаемым кварталам, да ещё вблизи с дорогой.

Новый год прошел. Народ пьяный, шальной. Всё ещё гуляет. Адреналин вместе с алкоголем в крови – плохие советчики. Мордовороты на старом внедорожнике – тому подтверждение.

Обычному обывателю, работающему в офисе, ездящему каждый день по одному и тому же маршруту, проводящему свободные дни в ТЦ и клубах, кажется, что давно миновали времена, когда девушек насильно сажали в машины и увозили на дачи. Что сейчас жизнь мирная и относительно спокойная.

Ну-ну.

Степану никогда так не казалось.

Или у него особая «среда обитания»?

Потеряшка под его взглядом занервничала сильнее, заерзала.

Но голову в его сторону не повернула.

Что же ты, такая робкая, в машину к взрослому, незнакомому дяде села?

Хотя тут он её тоже понимал.

Лучше респектабельный мужик на дорогой машине, чем быдло с дороги или «обезьянник» в ментовке. Тем более в праздничные дни, когда там контингент подобрался соответствующий. Опера тоже злые – все празднуют, а они работают. Сорвутся ненароком. Девочку не к тем подсадят или к себе в кабинет уведут. Да мало ли.

Степан покачал головой и скривил губы.

– Так, Потеряшка, давай кое-что проясним.

Услышав прозвище, данное им, девушка вздрогнула и всё же посмотрела на него.

Вот. Так-то лучше.

Хотя в сумерках автомобиля мало что можно было разобрать.

Степан, не особо заботясь об интонации, продолжил:

– Я тебе задам сейчас пару вопросов. Ты мне на них честно отвечаешь.

– А если… не захочу? – осторожно, прощупывая почву, полюбопытствовала она, позабыв, что любопытство сгубило не одну кошку.

– Сдам тебя операм.

– С какой стати? – сразу же выпустила она коготки.

– С такой. Может, ты откуда-то сбежала… Да мало ли.

– Вы шутите, правда же?

За то, что он напугал девочку, Степану стыдно не было. Даже уже не помнил, как давно попрощался с этим чувством.

Сейчас его разбирали другие.

И если бы он хотя бы одно озвучил вслух, Потеряшка не разговаривала бы с ним, а дергала бы за ручку заблокированной двери, пытаясь выбраться наружу.

– С какой стороны посмотреть.

Он готов был поклясться, что девочка задышала глубже, снова разволновавшись. Оно и понятно. Она думала, что ей на жизненном пути попался спаситель. Ан нет, такой же хищник, только нацепивший на лицо маску цивилизованности.

Всё же жаль, что нет возможности рассмотреть девушку получше.

– Хорошо, – медленно и негромко отозвалась она. – Задавайте ваши вопросы.

Степану всегда нравились послушные девочки. В отношениях он не любил конфликты и строптивиц. Это по молодости, когда кровь горячая и дурь прет из всех щелей, стервы воспринимались, как желанный трофей. Покорить, приручить. Доказать, что ты крутой парень.

С годами всё меньше хотелось что-то кому-то доказывать. Если только себе.

И опять же не в отношении женщин. Степан терпеть не мог истеричек и дур. Зачем проводить время с тем человеком, который тебя раздражаем, не понимает и сознательно выводит на негативные эмоции? С женщинами Барсов предпочитал комфорт.

Свой.

И щедро платил за него.

– Я задаю – ты отвечаешь, – снова напомнил Барсов. – Тебе негде ночевать?

Она растерялась. Не ожидала настолько прямого вопроса.

– Сегодня… да.

Ему понравилось, с какой осторожностью она ответила.

Про «сегодня» девочка, скорее всего, соврала. Или смягчила истину.

Ладно, с этим Степан разберется чуть позже. Если, конечно, желание не пропадет разбираться.

– Денег у тебя с собой нет?

Выдох.

– Нет.

– И документов тоже.

Последнее предложение он произнес без вопросительной интонации, уже как констатацию.

Девушка покачала головой.

– Нет.

– Смелая ты. В большом городе без денег и документов. Что собиралась дальше предпринимать?

Она отвернулась и пожала плечами.

– Не думала?

– Как-то… не до того было.

– Та-ак, – задумчиво произнес Степан, сцепляя пальцы в замок. – И что нам с тобой делать, Потеряшка? Выпустить на улице – не могу. Ночь темная, народ всё ещё гуляет. Где гарантия, что к тебе снова не пристанут?

– Зачем вам… со мной возиться?

Ему нравился её голос. Нравилось, как она говорит.

Девочке удавалось царапать за что-то мужское.

Такое с ним бывало редко. В юности. Но тогда отношениями и его жизнью в целом правил перфекционизм. Хотелось быть лучшим ухажером, лучшим любовником. С годами приоритеты менялись.

– Может, у меня комплекс спасателя? – недобро усмехнулся Барсов, принимая окончательное решение.

– Выпустите… – голос девушки дрогнул. Не выдержала она. – Дверь откройте, и я уйду…

– Угу, а мне потом с комплексом спасателя разбираться? Нет уж. Едем ко мне. Переночуешь. Утро вечера мудренее. За завтраком и решим, что делать с твоими документами. Не думаю, что ты их потеряла.

В темноте салона не было видно, как она мотнула головой. Степан, скорее, угадал. В душе от уязвимости незнакомки заворочалось что-то нехорошее. Темное.

– Зачем вам незнакомка в доме? – снова негромко спросила она, не желая уступать. – А вдруг я воровка или ещё кто-то…

Степан хмыкнул, но на вопрос не ответил. Его дом оснащен множеством навороченной техники, в том числе и охранной. В него сложно войти, ещё сложнее выйти.

– Вот ты и представься. Меня Степан зовут.

– Я слышала… К вам полицейские обращались.

– И?.. – Степан вскинул бровь кверху. – Ты, может, тоже представишься, или мне так и звать тебя Потеряшкой?

– Женя.

– Ну что ж, – он сделал многозначительную паузу. – Приятно познакомиться, Женя.

Глава 3

Рассмотреть гостью удалось, лишь когда они зашли в дом.

Она ступала осторожно, оглядываясь по сторонам, готовая в любой момент сорваться.

Пугливая…

Степану в какой-то момент перестало быть забавно.

Вот перестало и всё тут. Да и было ли забавно вообще – хороший вопрос.

Он смотрел на Потеряшку и медленно закипал.

Девочка хорошая. Он в этом не сомневался.

Молоденькая.

Загнанная жизненной ситуацией в угол.

То, что не бродяжка – он тоже не сомневался. Одежда у нее из масс-маркета, но чистая, опрятная.

И сама Потеряшка… чистая.

За последние годы Степан привык к общению с другими женщинами. Нет, не грязными. Более матерыми, что ли. Которые точно знали, что хотели от жизни и от мужчины. В этом нет ничего плохого. Напротив. Неважно кто – мужчина или женщина – заявляет о своей жизненной позиции, это здорово. Значит, человек целеустремленный и будет идти к поставленной цели.

Степан уважал такое. Почему бы и нет? Каждый хочет иметь не только на хлебушек с маслом, но ещё и на икорку.

Женщины по-разному шли к своему месту под солнцем. Кто-то впахивал за троих, строя бизнес. Кто-то предпочитал выйти замуж. Третьи женщины постоянно были в поиске лучшего и имели точные представления, что им подарят любовники на день рождения и на Новый год.

Степану нравились любые женщины. Почему бы и нет? Он холост, вполне может позволить себе романы. Единственные, кого он не трогал, – это замужние женщины. Табу. Тут и понятно. Ни к чему ему разгневанные мужья и лишние хлопоты.

Он всё же предпочитал быть единственным.

Его окружали ухоженные красивые леди. Неледи тоже были ухоженными и красивыми.

Потеряшка была другой.

Из той жизни, когда девочки «брали» не дорогим обликом и правильной подачей, а чем-то другим. Когда хватало одного взгляда на новенькую в классе, в школе, во дворе, и в груди рождалась буря эмоций.

Только Степан давно перерос дворовые влюбленности. А вот Женечка…

Как её занесло на дорогу? Вернее, от кого.

И какой мудак отпустил её в ночь без денег?

Женя мялась, переступая с ноги на ногу, и не понимала, куда себя деть. Из-под опушенных ресниц она ненавязчиво оглядывала большой холл дома.

– Разувайся. Гардеробная слева, – грубовато проговорил Степан, чувствуя, как раздражение разрастается. Он соврал Потеряшке, комплексом спасателя он не страдал. Но её в дом привел.

Чтобы сделать что?..

Он не благородный рыцарь. Она девочка взрослая. Напоит, накормит, спать уложит.

И лишь он решит, в чьей постели она будет сегодня спать.

Женя разулась и тотчас поджала пальчики на ногах. Снова несмело огляделась.

– У вас… красиво, – заметила она негромко.

Степан кивнул, скидывая пальто и проводя рукой по тщательно постриженным волосам.

– Есть хочешь?

Он перешел сразу ко второму пункту. Поить будет во время ужина. Галина, его домработница, приходящая каждый день на несколько часов, чтобы навести порядок и обеспечить Степана полноценной домашней едой, оставила заготовки в холодильнике. Разогреть в духовом шкафу – это всё, на что он был способен после мозгового штурма, который устраивал себе едва ли не каждодневно.

Женя колебалась с ответом, теребя пояс пальто.

– Хочу, – всё же сказала она, решив не лукавить.

А вот это хорошо. Степан выступал за честность.

Поиграть они потом успеют.

Щеки Жени вспыхнули, видимо, от собственной смелости, и, чтобы чем-то себя занять, девушка начала избавляться от короткого пальтишка.

Степан же, не скрывая заинтересованности, впился в девушку жадным взглядом. Давай, Потеряшка, покажи себя в полной красе.

Не терпелось убедиться, что мужское чутье его не подвело.

Не подвело.

Женя скинула пальто и повернулась к Степану боком.

– Сюда можно повесить?

Она указала тонким пальчиком на вешалки.

У Степана же в зобу дыхание сперло. Пришлось приглушенно прокашляться.

– Да. Давай помогу.

Лишь подойдя к Потеряшке, Степан понял, что совершил ошибку. Не стоило этого делать. Не зря ещё в машине он подметил, что с девочкой что-то не так. Вернее, с ней-то как раз всё так. Её восприятие выбивалось из контекста всего, с чем приходилось сталкивать Степану последние годы.

Теперь, когда Женя сняла с себя верхнюю одежду и сапоги, он смог рассмотреть её. Невысокая, миниатюрная. Это Степан понял ещё на трассе. К чему не был готов – к округлым бедрам, красивой, аппетитной попке, немного даже великоватой для такой Дюймовочки. Грудь тоже имелась. Небольшая, аккуратная.

На Жене был длинный, тонкий свитер чуть ниже бедер.

Ничего не скрывающий…

Уязвимость девочки била наотмашь. Интересно, Потеряшка вообще понимает, как на неё реагируют мужики? Как на неё реагирует он?

Чем её наделила природа?

Степан приблизился максимально близко к девушке, протянул руку, чтобы забрать меховое пальто. Недоразумение, которое вошло в моду несколько лет назад и очень полюбилось молодежи. Девушка, казалось, перестала дышать. Снова…

Какого черта она так реагирует на него?!

Он разве в её глазах не благородный рыцарь, спасший от насильников и оперов?

Нет, ни черта не благородный.

В собственных – так точно.

От красивого девичьего тела, находящегося в непозволительной близости, Степана слегка повело. В штанах потяжелело. Возбуждение прокатилось по крови теплой, едва ли не горячей волной.

И это он сытый. Новогодние праздники Барсов встретил в приятной компании, женским вниманием и лаской обделен не был. Мысленно чертыхнувшись, Степан забрал у девушки пальто и повесил рядом со своей одеждой. Да-а, как-то не вписывалось меховое недоразумение в общий интерьер гардеробной.

Женя, всучив ему одежду, поспешно сделала пару шагов назад, увеличивая расстояние между ними.

Опасалась Степана? Правильно и делала.

Хотя о чем сожалеть, если ты приняла приглашение провести ночь в доме незнакомого здорового, молодого мужика?

Нет ничего проще, чем прижать Потеряшку к стене. Или слегка подтолкнуть, чтобы ладошками уперлась, выставив попку, к которой он бы и пристроился.

Те мордовороты с дороги его точно ничем по башке не шандарахнули? Степан никогда не брал женщин силой. Если, конечно, не было договоренности.

Видимо, на его лице что-то отразилось, потому что Женя как-то странно побледнела и вцепилась в край чертовой кофты, которая даже бедра толком не прикрыла.

И какого барышни вот так выряжаются, а потом говорят, что все мужики козлы и мудаки?

– Ванная по коридору налево. Хотя нет… Пошли провожу.

Другие гостьи в его доме быстро ориентир находили. Сами норовили осмотреть, если не весь дом, то большинство комнат. И обязательно похвалить, мурлыкая

от удовольствия и уже примеряя роль хозяйки на себя.

С последним он, конечно, загнул. Не все хотели, чего уж.

Женя кивнула.

– Да, неплохо бы умыться.

– Может, в душ хочешь? – спросил Степан, решив до конца играть роль гостеприимного хозяина.

– Нет, спасибо… Душ – лишнее.

Степан от души ругнулся. В конце концов, всегда есть вариант дать этой Женечке денег, вызвать такси и отправить куда глаза глядят. Большая девочка, разберется. С деньгами так точно.

Но хватило одного взгляда в большущие карие глаза. Какое нахрен отправить в ночь? Чтобы потом из ментовки вытаскивать? Или откуда-то ещё.

Как там сказал великий классик? Мы в ответе за тех, кого приручили? Ну-ну. Только что-то мысли постоянно стекались ниже пояса.

Степан прикрыл за Женей дверь в ванную и, матерясь, направился на кухню.

Спасатель хренов.

Ладно, будем считать, что ему зачтется благородный поступок. Накормит девочку, как планировал ранее, и спать отправит.

Утром даст денег.

На этом история закончится.

* * *

Женя прислонилась спиной к двери и глубоко задышала.

Она сошла с ума.

Вернее, не так.

Она встряла.

По самое не балуй.

Тут даже и думать нечего.

Девушка оттолкнулась ладонями от двери и прошла к продолговатой и идеально белой консоли с чашей для умывания. Такие она видела только в фильмах. И ванные такие девушка тоже видела только там. Как и дом… Соцсети ещё, пожалуй, пестрели подобными интерьерами, но в этих самых соцсетях Женя мало сидела.

Трогать что-либо было страшно.

Ей в целом было страшно.

Даже в кошмарном сне Женя не могла представить, что окажется в ситуации, подобной этой.

Господи…

И что теперь делать? Куда бежать…

Женя уперлась раскрытыми ладонями в ребро консоли, после чего подняла голову выше и посмотрела в зеркало.

Давненько Женя не видела себя такой растерянной. В глазах застыла тревога, лицо бледное, не накрашена. Волосы сохранили свежесть, и на том спасибо. Губы бледные, искусанные. После брожения по ночному городу ещё и обветрены.

Потеряшка и есть. Женя грустно улыбнулась.

После чего открыла кран, отрегулировала прохладную воду и, зачерпывая её одной ладонью, умылась.

Легче не стало.

Ещё раз посмотрев на себя, Женя взяла такое же идеально белое полотенце, к которому страшно было прикасаться, и промокнула лицо.

Что с ней было бы, не заступись за неё хозяин дома?

Этот Степан…

Женя до сих пор не без содрогания вспоминала тот ужас, когда к ней пришло осознание, что её сейчас затащат в машину и в лучшем случае, изнасилуют. Подобными историями её и других девчонок пугали в подростковом возрасте в воспитательных целях.

Когда она услышала рядом звук притормаживающей машины, то насторожилась. Втянула голову в плечи и сделала вид, что ничего не видит и не замечает. Её не трогают, и она никого не трогает. Кому она сдалась?

Оказывается, сдалась. Двум отморозкам, решившим, что девушка снимается.

От предложения прокатиться с ними она отказалась. Мягко, чтобы не нарываться на конфликт.

Не тут-то было. Мягкость они восприняли, как слабость и кокетство.

– Чего ты ломаешься? Мы не обидим. Давай с нами. Бухло на хате есть, не хватает лишь красивой лапушки.

– Я сказала, нет.

– Эй, хорош…

Женя не успела оглянуться, как двери машины распахнулись и дорогу ей преградили два взрослых мужика под сорок. Их помятые лица говорили о том, что новогодние дни незнакомцы провели хорошо. И теперь были настроены на веселое продолжение.

В отличие от Жени, которой хотелось забиться в уютный, теплый уголок, чтобы никто её не трогал.

Она сделала шаг, чтобы обойти мужчин.

Тщетно. Те шагнули в сторону, встав перед ней спиной.

Сильные. Годящиеся ей едва ли не в отцы, мужчины не желали видеть очевидного.

Они увидели в ней добычу.

Что за глупость? Если девушка забрела в незнакомый район одна, то, значит, она проститутка? Готовая за деньги поехать с ними? Они даже сумму озвучили.

Паника подобралась незаметно. Одна волна за другой.

Более того, Женя не знала, где находится. Не помнила, как забрела сюда.

Понимание, что без чьего-либо вмешательства она не сможет избежать печальной участи, пришло не сразу. Она ещё на что-то надеялась… во что-то верила… С её-то везучестью в последнее время. Чудо – то, что эти мужики ещё с ней разговаривают, а не схватили и не запихали силой в машину.

Когда показалась ещё одна большая, черная машина, Женя насторожилась, голову в плечи втянула и начала яростно молиться про себя. Хотя кто-то умный сказал, что молиться про себя нельзя. К Богу надлежит обращаться открыто, проговаривая молитвы вслух. А если Бог на самом деле слышит все, о чем мы думаем, кому в порыве ярости и злости желаем кары и прочих бед, то это настоящий треш… Но выбора не было.

Вторая машина замедлила ход, и Женя искренне обрадовалась. Пожалуйста… пожалуйста… Пусть ей помогут… Пусть не проедут мимо.

Не проехали.

Дорогой «мерин» остановился, и из него вышел высокий мужчина в дорогом пальто, кардинально отличающийся от тех двух, что пытались «снять» Женю.

Её радость была недолгой. Девушка не могла объяснить, с чем связаны её эмоции. Она так чувствовала и всё.

Мужчина выглядел респектабельно. Дорого. Такие, как он, не останавливаются на дороге и не помогают заблудившимся девочкам. Такие, как он, предпочитают проводить время в дорогих ресторанах и закрытых клубах.

Наверное… Женя точно не знала, лишь предполагала.

И ещё от таких мужчин простым девочкам, как Женя, стоит держаться подальше. Потому что разные вселенные не пересекутся никогда. Она и держалась.

До сегодняшнего вечера.

Но сейчас готова была вцепиться в этого холеного мужчину, лишь бы тот заступился за неё, не развернулся и снова не сел бы в машину, оставив её одну. Потом она скажет ему много-много раз «спасибо» и будет ещё несколько лет вспоминать добрым словом.

Мысли лихорадочно проносились в голове, кучковались и разбегались в разные стороны. И все они сводились лишь к одной: помогите… пожалуйста…

Одной ей не справиться. Никак.

Ещё до того, как эти чертовы искатели «красивой лапушки» остановились рядом с ней, Женя думала, что хуже в её жизни уже ничего не может быть. А тут… это всё.

Ком в горле мешал говорить, глаза болели от слез. Пролитых и тех, что снова подобрались слишком близко. Щеки только недавно перестало пощипывать от мороза, который с удовольствием впивался во влагу и превращал соленые капельки в льдинки.

Степан Богданович умел производить впечатление. Ещё до того, как подъехали полицейские, Женя заметила, как мужики заметно напряглись при его появлении.

Да… Было в нем что-то, помимо внешней «дороговизны». Не зря Женя вроде бы и рада была, что он появился и как бы заступился за неё.

И одновременно в душе все протестовало. Кричало: беги! Хватай ноги в руки и беги!

А теперь… Теперь она в его доме.

Женя повесила полотенце на держатель и вышла из комнаты, старательно глуша в себе любопытство, чтобы не завертеть головой, рассматривая каждую деталь интерьера. Наверняка у хозяина понатыканы камеры. Хороша же она будет, заглядывающая в каждый угол.

Ей и так было не по себе.

От всего.

Правильно он её окрестил – Потеряшка. Она такая и есть.

Потерялась где-то… И никак себя не найдет.

Интересно, окажись на её месте другая, она, наверное, обрадовалась бы и никак уж не чувствовала бы себя… нищенкой, что ли. Женя смущалась и злилась одновременно. Её воспитывали правильно, в уважении к тому, что она имеет. И в благодарности к тому, кто дает.

Этот дом и она никак не сочетались.

Женя не принижала себя и соврала бы, если бы сказала, что никогда не мечтала заиметь подобный.

Но мечты мечтами. А тут реальность…

Оглушающая и бьющая наповал.

Запахи из кухни сводили с ума. Сколько она не ела?

Почти сутки. Вчера попила чай с бутербродами и йогурт в себя впихнула – всё. Потом была бессонная ночь. И утро, когда всё и началось…

Господи, получается, она весь световой день бродила?!

Да… Сначала в торговом центре, пытаясь затеряться среди людей и понять, что стоит делать дальше, а потом…

Женя ступала осторожно. Ей не хотелось нарушать умиротворяющую тишину дома.

Степан достал из холодильника нарезку и поставил разогревать мясо с овощами. У Жени громко заурчало в животе. Она выпила латте днем, и, кажется, был ещё пирожок с мясом. На большее у девушки не оказалось денег.

Если бы кто-то ей накануне сказал, что она окажется без жилья, без карты и даже без телефона в ещё не ставшем родным городе, она бы посмотрела на этого человека, как на неразумного. Женя всегда была осторожной. Пусть и не перестраховщицей, но старалась максимально себя обезопасить.

Обезопасила, называется.

Голодная слюна образовалась во рту. Женя неловко замялась в большом дверном проеме.

Мужчина, деловито накрывающий на стол, – это нечто. Правда.

У Жени всегда что-то поджималось в груди, когда она наблюдала подобные картины.

А конкретно этот мужчина у неё вызывал очень сильные и совершенно непонятные эмоции.

Она благодарна ему, что он её спас. Защитил. На этой ноте они должны были расстаться. Но, наверное, она выглядела очень жалко, если он решил её «обогреть и накормить». Хотя… Не похож Степан на человека с комплексом спасателя.

И его взгляд в коридоре и гардеробной. Он смотрел на неё, как мужчина, явно заинтересованный в женщине. Ему понравилось, что он увидел.

Горло свело спазмом. Бежать и ещё раз бежать…

Только куда?

– Чего застыла в дверях? Проходи, – грубовато сказал Степан, доставая ароматное мясо и ставя его на стол.

Женя негромко вздохнула.

Не заплакать бы от такой доброты. Мама всегда её учила быть благодарной.

И чем она сможет отблагодарить того, у которого всё есть?

Глава 4

Потеряшка ела неторопливо. Степан слышал, как заурчало у неё в животе; видел, как румянец полыхнул на щеках. Но девочка сдерживалась.

Степан предложил ей вина, она снова вспыхнула и энергично завертела головой.

– Нет-нет, спасибо, не надо.

– Согреешься. Замерзла же.

– Нет. Всё нормально… Спасибо.

В доме Женя вела себя иначе. Куда-то подевалась ершистость, девочка спряталась в кокон.

И ему эта скромность зашла.

Снова…

Тут уже в пору серьезно задуматься.

Барсов и задумался.

Он перестал есть, откинулся на спинку стула, вытянул ноги, благо стол позволял это сделать, и скрестил руки на груди. Женя метнула на него взгляд из-под опущенных ресниц, а потом быстро вернулась к еде.

Голодная и замерзшая. Не хамка. Красивая девочка, попавшая в беду.

Без денег, без жилья. Без документов.

Куда-то шла, сама явно не зная куда.

Телефон, скорее всего, разряжен, раз никому не позвонила.

Ладно, всё это пустяки.

Сейчас ему стоит решить, впрягаться за неё или нет?

Вернее, даже не так.

Впрягаться ли в неё…

В эту Женечку-Потеряшку с потрясающе красивыми глазками и уязвимостью, которая задела Степана за живое. Ведь задела же! И ещё как!

За мужское…

Когда хочется и пригреть, и поиметь.

Степан едва заметно усмехнулся. Точно накануне ничего из запретного не принимал? Он такими вещами не балуется. И всё же… всё же…

– Не смотрите на меня так, – Женя облизнула губы, смахивая розовым язычком соус для мяса.

Шальное воображение Барсова не оставило ему никакого шанса. Он уже видел Женю, стоящую на коленях с высунутым языком и ждущую, когда он кончит на него. Проклятье! Захотелось ударить по столу раскрытой ладонью. Так, чтобы подпрыгнула посуда. И Женя тоже подпрыгнула бы, сорвалась с места и понеслась бы от него куда подальше.

Он не на ту запал. Маленькая она.

Хотя…

– Сколько тебе лет? – проигнорировал её реплику.

– Двадцать один… скоро будет, – ответила она почти без заминки и добавила: – Через неделю.

Финансист, никогда не дремлющий в Степане, мгновенно насторожился. Не зря девочка сделала уточнение. Значит, с этой датой что-то связано. Серьезное. Важное для неё.

Двадцать один – уже не невинная девочка. Не школьница. Вполне взрослая личность.

Поэтому…

– Работаешь? Учишься?

Продолжил допрос Степан.

Женя отложила в сторону вилку, взяла сок и сделала несколько глотков.

– И работаю, и учусь.

– Где?

– Степан, вы…

– Где, Женя? Ты же понимаешь, как твоё «шла» выглядит со стороны.

Она глубоко вздохнула, показывая, что его вопросы ей неприятны. А он, как глубоко озабоченный мудила, лишь обращал внимание на то, как её небольшая грудь приятно колыхнулась от вздоха.

– Понимаю. Поэтому и не хотела ехать с вами дальше. Но вы правы, у меня… немного безвыходное положение. Мне стыдно, поэтому… Я не хочу отвечать на вопросы. То, что произошло, полностью моя вина. И… Черт. Я учусь на заочном отделение, работаю в фитнес-центре.

– На ресепшене?

– Нет. Тренер по йоге.

Ещё интереснее. Тренеров, тем более по йоге, у него ещё не было.

Значит, гибкая… Фантазия Барсова снова побежала не в ту степь.

Он некоторое время молчал. Рассматривал Женю. Уже демонстративно.

Та смутилась ещё сильнее. И в какой-то момент не выдержала, затараторила, сбиваясь с основной мысли:

– Я вам очень благодарна. Потому что, если честно, я понятия не имею, что бы делала дальше. Точнее, где ночевала бы и… У меня ведь даже телефона с собой нет. Я…

Она замолчала, подавив чисто женский порыв рассказать кому-то о своих бедах.

Значит, ещё и неглупенькая.

Опасный коктейль, Барсов, ох какой опасный.

Взрослые женщины, если ещё и умны, они точно понимают свою ценность и потребность в том или ином социальном статусе. Их меньше штормит, они полны достоинства и самоуважения.

Молодые же – шальные.

Женечка тому пример. Красивая, нежная, доверчивая. Оказавшаяся без копейки денег на дороге после новогодних праздников. Значит, поддалась импульсу, раз выбегала из дома впопыхах и не позаботилась о защите.

В сексе, значит, такая же импульсивная и страстная.

Степан снова начинал злиться. Может, самому стоит выпить? И не вина, а чего-то покрепче. Подумал и выкинул мысль из головы. Пьющий малознакомый мужчина напугает Женю.

– Я, наверное, пойду, – негромко проговорила девушка, расценив его молчание по-своему, и начала подниматься.

– Сядь на место, – грубовато рубанул Степан. Сейчас не до мягкости и не до сюсюканья.

Наверное, он всё же переборщил с интонацией, потому что Потеряшка побледнела. Но на место села. Правда, сразу же последовала дальнейшая

реакция – девушка сильнее сжала губы и посмотрела на Барсова обиженно-гневно.

– Не противоречь себе, Женя. Хорошо? – смягчать тон Степан и не подумал.

Мужчина продолжил злиться. Где были у неё мозги, когда она сорвалась в ночь без всего? Или когда она там сфинтила из дома, возомнив, что взрослая и может кому-то что-то доказать!

Через колено надо перекидывать таких «доказывальщиц» и пороть! Не ладонью, кстати, а ремнем!

Степан не мнил себя благородным рыцарем на белом коне и отлично представлял, что с милой Женечкой сделали бы те два урода. И куда бы потом они её отправили, натешившись.

Отчасти и поэтому злость в груди не утихала, а только разгоралась сильнее.

– Ты говоришь, что тебе негде ночевать, и вскакиваешь, собираясь нестись дальше в ночь. Куда, интересно? Ты местная?

Он не удивился, когда она отрицательно качнула головой.

– Ещё интереснее! Значит, не из дома убежала. Живешь не в общаге, иначе нашла бы у кого переночевать. Остается только парень.

– Не парень… Друг, – быстро сделала она уточнение.

– Прекрасно. Как у вас сейчас, у молодежи, всё просто. Он мне не парень, замуж за него я не собираюсь, мы не встречаемся… Так, вместе живем и иногда, совсем по дружбе, перепихиваемся, чтобы уже совсем скучно не было!

Женя открыла рот, чтобы ему что-то ответить, даже возразить, и демонстративно закрыла, поджав пухлые губы.

– А может, дело не в нас, девочках? – всё же не промолчала. – А в вас? Мужчинах? Парнях, мальчиках. Именно вам не терпится залезть к нам в трусики

и проверить, насколько там мокро! Именно вы не слышите «нет» и не желаете ждать! Именно вы портите нас по малолетству и…

Она снова замолчала так же внезапно. Просто перестала говорить и всё.

Степан подался вперед, положив обе раскрытые ладони на стол.

– Значит, так. Сейчас ты поднимаешь свою очаровательную попку и двигаешь за мной. Я тебе покажу, где гостевая. Можешь запереться, если тебе будет спокойнее. Ты ложишься и спишь. Крепко. Тебя никто не тронет, никто не посягнет на твое… тело. А утром в более спокойных тонах мы продолжим разговор. И нет, не надо меня спрашивать, зачем я вожусь с тобой. Помним про комплекс спасателя.

Будь он неладен.

* * *

Утро началось с двух событий.

Первое – Степана позвали отдыхать в горы.

Второе – ему приготовили завтрак.

На сегодня у Барсова была назначена лишь одна встреча. Да и кому хочется работать пятого января? Единицам, у которых «подгорает». Дебет с кредитом не сходится, или бабло не пристроенное лежит налом. Вот и рвутся в бой, ещё не окрепши после новогодних возлияний.

Барсов на встречу согласился, потому что за того товарища попросили. А так… Ни черта никуда не хотелось ехать.

Его больше занимал запах, разносящийся по всему первому этажу. Пахло вкусно. И явно не от стряпни Галины.

Кто-то деловитый хозяйничал на кухне. И он даже знал кто.

Приятно, чего уж. Значит, Потеряшка ещё и благодарить умеет. Чисто по-женски. Не минетом, хотя, положа руку на сердце, Степан от него тоже не отказался бы.

И тоже с утра.

К чему он оказался не готов, так это к картине, которую застал, подойдя к кухне.

Запах запахом, а организм отозвался на другое.

Степану оставалось только догадываться, что там случилось у Потеряшки, и почему она его встречала «попой кверху», но факт оставался фактом.

Первое, что увидел Барсов, это аппетитную, совершенно не худую попу Жени, обтянутую долбаными трикошками или лосинами. Девочка что-то собирала с пола и не додумалась до лучшего, как нагнуться.

Ну да, он, конечно, все понимал – пластика и гибкость ей позволяли нагнуться, а не присесть на корточки; но член Стена отозвался мгновенно, и в свободных домашних штанах стало тесно.

Степан не спешил обозначить своё присутствие.

Благие мысли снова вышибло из головы. Впрочем, их особо с утра и не было.

Не в отношении Потеряшки.

Женя собрала с пола пролитую воду, распрямилась, открыла нижний шкаф, чтобы выкинуть мокрую салфетку, и лишь тогда заметила Степана.

– Ой… Здрасти… То есть доброе утро, – быстро заговорила она, краснея и беря себя в руки.

Значит, вчерашнее её смущение не было наигранным. Девочка на самом деле ещё не дошла до той стадии «развития», когда свою красоту воспринимаешь, как данность. И начинаешь осознавать, чем природа тебя наделила и как этим

пользоваться с мужчинами. Смущение явно не входило в данный перечень.

– Доброе утро, – отозвался Степан без улыбки и прошел дальше в комнату.

День он начинал со стакана теплой воды. Чтобы получить заветный стакан, надо было подойти к Жене.

Получилось, что выдвинулся он прямо на неё. Непонятно, какие мысли всколыхнулись в хорошенькой медово-блондинистой головке, но Женя поспешила отойти в сторону.

В принципе, и правильно, потому что степень соблазна узнать, настолько ли аппетитна её попочка на ощупь, насколько кажется визуально, росла у Степана в геометрической прогрессии.

– Я завтрак приготовила. Горячие бутерброды. Извините, если без разрешения похозяйничала у вас на кухне.

Потеряшка продолжала говорить быстро.

Степан налил себе воды, выпил, поставил стакан на месте и повернулся к Жене. Та встала слева от него, почти у самого края кухонной столешницы.

– Не извиняйся. Мне приятно, что ты решила нас покормить. Кофе будешь?

– Да. Капучино можно?

– Тебе что угодно можно, – буркнул Степан, и лишь поняв, как двояко прозвучала фраза, добавил, чтобы сгладить впечатление: – За вкусно пахнущие бутерброды.

Кофе он готовил сам. Рукой указал на стол, чтобы Женя накрывала и присаживалась. Пусть у него кухня и большая, но что-то ему подсказывало, что они вдвоем ни черта не разойдутся.

Сближение их тел сейчас опасно. Прежде всего для Степана.

Потом уже для Жени.

Он хорошо запомнил её отповедь по поводу мужчин.

Значит, это они во всем виноваты.

Ну-ну.

И именно они заставляют молодых, горячих самочек напяливать на себя треники-леггинсы, да ещё такие, что, натяни их повыше, ширинка врежется в промежности и обозначит половые губы.

Конечно, в ответ он услышит, что нечего пялиться. На что можно ответить, что природу мужскую не изменить. И так до бесконечности. Спор о том, что вперед появилось, яйцо или курица, ему с утра ни к чему.

Степан поставил кофе на стол.

Женя сидела, как прилежная ученица в кабинете директора, и ждала его. Ни слова. Ни улыбки. Лишь настороженность.

Но бутерброды на стол уже поставила. Сок тоже налила.

Черт…

Первым делом Женя потянулась за кофе. Видимо, терпела, ждала, когда мужчина проснется. Интересно, почему? Значит, завтрак приготовила, а кофе сварить себе постеснялась?

Сделав несколько спасительных глотков, Женя зажмурилась от удовольствия. Степан, увидев её довольное личико, едва не подавился напитком. Женя, продолжая игнорировать или не замечать его не вполне радужное настроение, заправила волосы за ушко и сказала:

– Степан, я очень сильно понаглею, если попрошу у вас телефон? Мне маме позвонить надо. Мы созваниваемся через день где-то. Если она мне звонила, а я не ответила, она волноваться будет. А ей нельзя. У неё давление. Сами

понимаете.

Нет. Ни хрена он ничего не понимал.

Но молча разблокировал телефон и протянул, продолжая наблюдать за Женечкой-Потеряшкой. Та от радости поспешно взяла гаджет, не заметив, как её пальцы соприкоснулись с пальцами Степана.

Он заметил.

Он вообще всё замечал.

Когда на протяжении двадцати с лишним лет постоянно вертишься в мужской компании, чего только в голову не придет. Какие разводилова и игры. Поездками в Вегас они не ограничивались.

Женя вскочила из-за стола, набрала номер. Ответили ей сразу.

– Мамуль, привет, это я. Да, с другого. Извини, мой глючит. Нет-нет, Вова сказал, что починит. Хорошо всё. Сама как? Ты давление измеряешь два раза в день? А что с лекарствами? Точно все купила? Мам, у меня зарплата будет… Прекрати, прошу. Мы обо всем договорились. Я нормально зарабатываю, ты же знаешь. Мне не сложно, и да, у меня всё есть. Мам… У тебя кризис, тебе прокапаться надо. Слушай, не зли меня, а? И не расстраивай. Я буду нервничать! Я бабе Зое позвоню и у неё всё спрошу, если ты мне ничего не будешь говорить!

Степан, не стесняясь, слушал разговор Жени с матерью.

Значит, Вова.

И какого черта ты, Вова, допустил, чтобы твоя «подруга» ночью бродила по большому городу без денег и без связи?

Это был лишь один из немногих вопросов, которые хотелось задать «другу» Потеряшки.

– Люблю тебя, мам. Позвоню.

Женя завершила разговор, вернулась к столу снова притихшая и явно озабоченная разговором.

– Карта матери привязана к номеру телефона? – спросил Степан, желая продолжить завтрак и вчерашний разговор.

Девушка, услышав его вопрос, насторожилась ещё сильнее. Села, спину выпрямила и посмотрела на Степана с недоверием.

– Я не возьму от вас денег.

– Я тебе и не предлагаю. И поверь, я не обеднею, если кину твоей матери денег. Сколько ты ей обычно переводишь? Пять? Десять тысяч?

– Это неправильно, Степан. Вы и так много для меня сделали. А зарплата у меня будет через несколько дней и…

– Так пять кидать или десять?

Степан демонстративно взял в руки гаджет и вошел в приложение онлайн-банка. Женя встрепенулась, глаза испуганно распахнулись.

– Пять! – чуть повысив голос, выдохнула она. – Больше не надо, иначе она поймет, что это не я.

Степан провел операцию. Потом, так же демонстративно отложив телефон в сторону, посмотрел на молчавшую Женю. Та наблюдала за ним, вцепившись в кружку с капучино.

– Я верну вам.

– Другого ответа от тебя я и не ожидал, Потеряшка. Давай допивай своё капучино и доедай бутер. Ты мне разговор ещё должна.

– Оно вам надо? – пробухтела девушка, поднося кружку к губам.

– Хороший вопрос, Женечка. Знаешь, я спрашивал себя о том же ночью. И утром. Решил, что всё-таки да, надо.

– Немного не понимаю вас.

– Всё ты понимаешь. Поэтому давай рассказывай, что у тебя произошло с твоим «другом» Вовой, с которым вы вдвоем снимаете комнату или квартиру. И прекращай мне «выкать». У нас с тобой разница в возрасте двенадцать лет. Некритично.

– То есть мне ни в коем случае не надо говорить, что вы старый? – её глазищи озорно блеснули.

– Попробуй, – поддел её Степан, не замечая, как по крови от предвкушения разлилось тепло.

Женя громко вздохнула и отодвинула от себя несчастную кружку с недопитым капучино.

– Не буду. Мы с вами игроки не одного поля. Я тушуюсь перед вами. Это первое. Второе. Мне странно, что мужчина приютил меня. И, наверное, ещё стыдно. Да не «наверное», а стыдно… Мама меня учила быть самостоятельной, а получилось вот что.

Её откровенность ему заходила. Ещё как…

Она вся ему заходила.

– Тебя воспитывала одна мама?

– Да.

– С отцом развелись?

– Нет. Отчество у меня дедушкино.

– Хм… Понятно. Значит, правильная девочка Женя уехала с парнем в другой город. И всё шло до определенного момента хорошо, но именно в эту новогоднюю ночь что-то не заладилось. Вопрос: что? И при чем тут твоё двадцатиоднолетие.

– Вот видите! – с долей энтузиазма воскликнула девушка, оживляясь и снова убирая за уши волосы. Теперь с обеих сторон. – Я про то и говорю! Вы меня мгновенно считываете! Каждый мой шаг и каждое моё слово!

– Ты с темы не соскакивай.

Степан снова откинулся на спинку и снова вытянул ноги. Всё один в один, как вчера вечером.

Хотя нет. Не всё. Вчера он ещё размышлял, забирать ли себе Потеряшку.

– Я не соскакиваю. Я…

– И договаривай предложения. Ты постоянно замолкаешь на середине, – поддел Степан, начиная раздражаться от этой её привычки.

Женя не продолжила говорить. Наоборот, замолчала и опустила взгляд на стол, поджав губы.

Обиделась.

Степан выжидал. Пусть немного подуется, никуда не денется, успокоится. Пора оставлять детский сад в прошлом.

– Мы с Вовой вместе с детства. В детский сад в одну группу ходили, на соседних горшках сидели, – начала она говорить не без злости. Решила выпалить ему частичную правду с мысленным посылом, чтобы он отвалил от неё. Зря, конечно, но Степан послушает. А потом уже выводы сделает. – В школе тоже в один класс ходили. За одной партой сидели. Я думала, что он моя Судьба. Замуж за него собиралась…

Девушка снова замолчала, дыхание перевела. За эти полминуты Степан успел отметить, что про замужество она сказала в прошедшем времени.

– Моя мама его любит. Доверяет ему. Поэтому и отпустила меня с ним. Мы сняли квартиру. Небольшую, на окраине города. Неудобно, конечно, но пока тянем только на неё. Я поступила учиться, нашла работу. Всё было хорошо.

Степан слушал с интересом и не мог пока сообразить, в чем подвох. А в том, что он есть, мужчина не сомневался.

История идеальная. Относится к тем, что потом будут рассказывать своим внукам и приводить в пример, как надо жить и любить. Чтобы с одним и на всю жизнь.

Только почему от таких сказок в какой-то момент начинает подташнивать? Может, от того, что не веришь? И что смотришь на них с большим скептицизмом?

– В какой момент ты поняла, что не хочешь быть с Вовой? – спросил Степан наугад и понял, что попал в цель.

В яблочко.

Женя виновато опустила голову и сильнее поджала нижнюю губу, едва ли не полностью её втянув.

– Давно. Почти сразу, как мы приехали в город.

– Но ты продолжила с ним жить.

– Я с ним не жила! – мгновенно отреагировала Потеряшка, гневно сверкнув глазами и заливая щеки румянцем.

Степан прищурился и подался вперед, соединив пальцы рук в замок и укладывая их на стол.

– То есть ты хочешь сказать, что на протяжении нескольких лет… хм… делила кров с молодым парнем и не давала ему?

– Вас это не касается!

Женя вспыхнула, поспешно вскочила со стула, едва не опрокинув его, и понеслась в сторону выхода.

Степан кинулся за ней. Адреналин взыграл в крови, как вчера на дороге. Когда он последний раз вел себя, как малолетний придурок-пацан, бегающий за девочкой? Давненько, вспомнить даже не может.

Но встряхнула его Женя капитально.

Мужчина догнал её почти сразу же. Она даже не успела выскочить из кухни. Перехватил её за талию и рванул на себя.

Степан не знал, что сделает с Потеряшкой, когда догонит. Понятия не имел. Сердце бахнуло в груди от яростного предвкушения. От чего-то забытого, сладкого, запретного.

Женя, сама того не подозревая, раззадорила его не на шутку. Отличное начало дня, чего уж тут!

Она пискнула, вцепилась в его руки ноготками, попыталась расцепить хватку, но Степан поймал свою добычу и никуда её выпускать не собирался. А Потеряшка, если и дальше будет крутить аппетитной задницей об его бедра, грозится нарваться на что-то более серьезное.

– Пусти! – зашипела она и попыталась вдарить ему по голени. Степан увернулся.

– Если ты динамишь парня и с ним ведешь себя так же, как со мной, мне его искренне жаль, – прошептал Степан, плотнее прижимая девушку к себе.

– Никого не касается, как я вела себя со своим парнем! И тебя в том числе!

– То есть всё-таки парень?

– Да пусти ты!

– Задницей не крути, – Степан озвучил вслух то, что стало явным и без его слов.

Женя мгновенно притихла. Едва ли не сжалась в его руках, лишь задышала сильнее. Глубже.

Потому что возбуждение Степана не почувствовать было нельзя.

Барсов же не знал, смеяться ему или ругаться. Взрослый мужик, не голодный. Избалованный женским вниманием, чего уж тут. Последние годы женщины в его кровати менялись с завидной регулярностью, потому что ни одна не цепляла.

Про женитьбу он больше не думал. Было время, когда хотел семью, детей. Обломали его круто в своё время, поэтому Барсов пока не торопился идти в ЗАГС. Успеется ещё.

Сейчас же он прижимал к себе трепещущую птаху. Хотя нет, не птаху, а кошечку, что успела пустить ему кровь, судя по тому, как неприятно пощипывали ладони. И если бы на этом всё! Так херушки!

Он возбудился. Не сказать, что сильно, но сам факт немало заинтересовал Степана. Тот привык всё анализировать.

Поэтому какое отпустить?..

– Степан, – пискнула Женечка, больше не делая резких движений.

– У-у?

– Ты же помнишь про комплекс спасателя?

Степан усмехнулся. Разве она не прелесть?

– Помню. Но мы договаривались, что ты мне расскажешь, почему «шла» ночью по трассе. Вразумительного рассказа я так и не получил.

– Знаете… знаешь, как-то сложно разговаривать, когда сзади тебя держит большой, злой мужчина.

– Я вроде не злой.

– Но держишь же.

Она пыталась его заговорить. Скорее всего, интуитивно, чисто по-женски.

– Держу. Ты, оказывается, отлично бегаешь по утрам. Напомнить, что дом замкнут? Как и ворота.

– Когда ты так говоришь, то начинаешь меня пугать, – снова призналась она, а Степан отметил, что ему чертовски нравится держать Женю в руках.

– Давай так. Я тебя сейчас отпускаю. Мы возвращаемся за стол. Я ещё хочу кофе. И у меня к тебе есть предложение.

Глава 5

Женя не соврала, когда сказала, что Степан Богданович её пугает.

При всей его видимой «мягкости» было в нем нечто, что настораживало. И дело не в том, что он старше её на двенадцать лет. Она запомнила их разницу в возрасте. Женя, работая в фитнес-центр, часто сталкивалась с другими тренерами-мужчинами и клиентами. Многие из них были старше её. Это нормально. Она совершенно спокойно реагировала на их шутки, приглашения провести вечер в более интимной обстановке. Отнекивалась, говоря, что у неё есть парень. Особо настойчивых не находилось, все расходились по своим делам.

Но Степан Барсов… Он был другим. В её восприятии – так точно.

Женя плохо спала ночью, ворочалась, не могла решить, как поступить дальше. Вернуться к Вове и постараться разобраться в ситуации? Он обвинил её в происшедшем. Женя с себя ответственности не снимала и готова была ответить за то, что спровоцировала.

Но не в таком исполнении…

Не так.

Она слышала про лихие девяностые и нулевые. Когда проходили разборки без участия правоохранительных органов. Да и то, с чем ей вчера пришлось столкнуться, наверное, тоже можно отнести к тем временам.

Девушка была очень благодарна Судьбе и Богу, что ей повстречался Барсов. Если бы не он… Женя гнала от себя негативные мысли. Ей ещё предстоит столкнуться с тем, от чего она бежала.

А не хотелось. Очень.

Хотелось проснуться и узнать, что всё решено. Что ей ничего не угрожает. И предателю Вовану тоже! Хотя какой он предатель…

Её мысли снова вернулись к Степану. Не зря она избегала взрослых, влиятельных мужчин. Мама тоже всегда говорила, что от таких лучше держаться подальше. Тут Женя с ней была солидарна.

Степан снова варил кофе. Спокойно, без лишних телодвижений, точно не перехватывал её минуту назад в коридоре и не прижимал к себе с такой силой, что не вырвешься.

И не был возбужден…

Кровь прильнула к щекам Жени.

Что она творит? Бегом, бегом из этого дома! Подальше от этого мужчины!

Только… куда?

Все знакомые, к кому могла Женя обратиться, гуляют. Опять же, она даже позвонить им не могла. Наизусть девушка помнила лишь номер мамы и Вовы. А последний… Интересно, он её ищет? Обеспокоен? Или напился, и ему всё равно, что с ней?

Перед Женей снова поставили кружку.

– Спасибо.

На Степана она не смотрела.

Он же не спешил от неё отходить. Стоял рядом и что-то выжидал.

Его близость смущала. Чего уж тут…

Сбивала с мысли, мешала рационально думать и действовать. Хотелось крикнуть, что так нечестно!

– Забавная ты, Потеряшка. И чертовски красивая.

Даже услышав комплимент, Женя не подняла голову. Она знала, что привлекательна, и подчеркивала то, чем наделила её природа. Немного подкрашивала волосы, следила за лицом. Активно занималась спортом. Единственное, что её не устраивало в своей внешности, – большие для её хрупкой фигуры ягодицы. А-ля Дженифер Лопес.

Они привлекали излишнее внимание к её скромной персоне. Девочки в клубе завидовали, сетовали, что ей и с железом приседать не надо, чтобы получить попу «орехом». Женя и не приседала. Она не любила железки. Другое дело йога и пилатес.

На стол, рядом с кружкой, опустились руки Степана. Крепкие, красивые, с выделяющимися венами. Значит, Степан Богданович дружит со спортом. Конечно, дружит! Тело у него крепкое, натренированное. На одном запястье красовались крупные часы на толстом кожаном ремне. Тоже красивые и стильные.

Женя сделала вид, что не замечает нависшего над ней мужчину.

– У тебя сейчас выходные? – задал он вопрос. Близко… очень близко…

Женя обхватила кружку с кофе обеими руками.

– Да. Как и у всех.

– Одиннадцатого выходишь?

– Угу.

– К своему другу-парню возвращаться не спешишь, – а это уже был не вопрос. – И не надо. О его моральных качествах я промолчу. Теперь про предложение. Меня позвали отдыхать в горы. На три дня. Максимум четыре. Компания – мои хорошие приятели. Узкий круг. Никого лишнего. У Игната шале, рядом горнолыжный курорт. Тебе, как спортсменке, должно быть данное предложение привлекательно. Прежде чем ты встрепенешься испуганной птахой и начнешь меня убеждать, что ты «не такая», выслушай, что я дальше скажу. Комплекс спасателя трогать не будем. Ты девочка умненькая и уже сделала выводы относительно меня. Твоё согласие провести со мной несколько дней в горах ни к чему тебя не обяжет. Спать со мной не надо будет. Нууу, если очень захочется, – протянул Барсов с легкой усмешкой, отчего захотелось плеснуть ему кофе в довольную физиономию.

Женя сдержала порыв и поймала себя на мысли, что ждет, что он скажет дальше. Голову девушка так и не подняла. Получалось, что он говорил с её макушкой.

– Почему я предлагаю поехать со мной? Хочу провести время в приятной компании. Раз. Необременительной, интересной. А ты мне интересна, Женя. Во-вторых. Не могу же я тебя отправить навстречу тем неприятностям, что поджидают тебя за воротами моего дома. У меня стойкое убеждение, что они тебя поджидают. И ещё… что возвращаться к своему другу-парню ты в ближайшие дни не планируешь. Поэтому ничего страшного и предосудительного не вижу в своем предложении провести тройку дней в моем обществе. Покатаешься на лыжах, подышишь свежим воздухом, попьешь глинтвейн.

По мере того, как он говорил, волнение охватывало Женю.

Небольшой отпуск на горнолыжном курорте был её мечтой. Они даже обсуждали с Вовой этот момент. Он хотел поехать на море, она – в горы. Конфликт интересов нарастал с каждым обсуждением.

Поэтому отреагировать на услышанное спокойно не могла.

Когда мечта так рядом…

– Ещё. Ты должна понимать, что я не отношусь к категории тех мужчин, что насильно тащат испуганных и попавших в бедовую ситуацию птах в постель. У меня проблем с женщинами нет.

– Но приглашаешь ты меня, – вставила она свои пять копеек.

– Приглашаю тебя. Почему бы и нет? Ты мне интересна. И ты до сих пор мне ничего не рассказала. А ребусы я с детства люблю. И да… Я оценил, что ты сдержалась и не выплеснула на меня кофе.

Женя чуть заметно улыбнулась. Он снова с легкостью предугадал её желания.

Девушка негромко вздохнула.

– Значит, мне не стоит рассказывать, что «я не такая»?

– Определенно, не стоит. Зря время потратишь.

– А если я скажу, что у меня нет соответствующей одежды и снаряжения? – спросила Женя с бешено колотящимся сердцем.

Мужчина отходить не спешил.

Продолжал нависать над ней.

– На что я отвечу, что снаряжение берется в аренду. Одежда – не проблема. Владимир – по стечению обстоятельств моего… хм… водителя зовут так же, как и твоего друга-парня – без проблем доедет до квартиры и возьмет тебе самое необходимое. Твой Вова вряд ли сможет ему противостоять. То, чего у тебя нет, купим.

– Ты всем своим девушкам готов покупать одежду? – немного сердито буркнула она.

– Допустим, ты ещё не моя девушка.

Барсов ловко поймал её на случайно оброненном слове.

– Мы оба знаем, что я имела в виду, – Женя всё же вспыхнула и совершила ошибку – повернула голову и посмотрела на Степана.

Тот тоже смотрел на неё. Казалось, их разговор должен подразумевать иронию, легкий цинизм. И Женя ожидала увидеть в мужских глазах блеск, несерьезность. Ничего подобного. В серо-голубых глазах не было и намёка на игривость.

По спине девушки прошелся холодок…

Предупреждающий. На который ей следовало бы сделать акцент и хорошенько запомнить, основательно. Но в этот момент Степан улыбнулся и сделал шаг назад, давая ей больше личного пространства.

– Конечно, знаем, Потеряшка. Ты будешь моей спутницей. Будешь со мной кататься, беседовать. Скрадывать вечера перед камином и, возможно, – он закатил глаза, – в крайних случаях втирать разогревающую мазь мне в спину. Если я потяну мышцы при неудачном падении.

Что-то подсказывало Жене, что катается Степан Богданович на лыжах отменно. Вслух ничего подобного говорить не стала. От падения никто не застрахован – факт.

– И за это я тебе всего-навсего куплю лыжный костюм. Могу купить не я. Сама. Съездишь с Владимиром в торговый центр, выберешь, что понравится.

Дыхание у Жени окончательно сбилось.

Она жила в современном обществе. Общалась с другими девушками, заглядывала в инсту. Видела, как другие девочки её возраста хвалятся дорогими подарками от мужчин, путешествуют вместе с ними. Женя соврала бы, сказав, что не мечтала о чем-то подобном. Она не стремилась обзавестись спонсором, воспитание не позволяло. Моральные ценности тоже.

Но что-то екало… Может, не зависть, но что-то точно екало.

И вот Женя получила подобное предложение. Правильно говорят: бойтесь своих желаний, они могут осуществиться. А ещё говорят, что желания необходимо формировать правильно, продумывая детали и последствия.

Полгода назад Женя ответила бы категорическим отказом. Даже не задумывалась бы. Потому что у неё был Вова. И было обещание.

Да много что было.

Сомнения, кстати, тоже уже начали посещать.

В правильности выбора и дальнейшего жизненного пути.

Сегодня всё воспринималось иначе.

Она задумалась.

– Курорт… российский? – негромко уточнила она, помня, что у неё нет с собой документов.

– Да. Но документы Владимир тоже заберет у тебя из квартиры. Они же там? Или…

– Точно не знаю, – честно призналась Женя, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

Может, и нет там. Кто ж знает, чем закончился вчерашний вечер.

На лице Степана не дрогнул ни один мускул. Точно ему каждый день приходилось разбираться с нетипичными ситуациями.

Впрочем, возможно, так и было. Она не знала.

– Придумаем. Если успеем, найдем и вернем. Ещё какие-то сомнения? Тревоги? Колебания? Озвучивай, Потеряшка.

Женя снова опустила голову и уставилась невидящим взглядом на кофе.

Ей нельзя возвращаться ни в квартиру, ни к Вове.

Где гарантия, что её не ищут? Что всё улажено? Вова говорил… Женя одернула себя. Он много, чего говорил! А по итогу? От воспоминаний вчерашнего вечера, точнее ночи, хотелось плакать. А ещё брезгливо передернуть плечами.

Ей сказали, что её найдут.

Что она никуда не денется.

Что её искать-то… Одиннадцатого на работу выйдет. Туда и придут. Там и состоится разговор.

Или раньше…

Не будет же она на самом деле ходить-бродить по городу до одиннадцатого января, как неприкаянная.

– Степан, – начала она, облизнув пересохшие губы. – Спасибо за предложение. Оно на самом деле щедрое… Я с детства мечтаю попасть в горы зимой. Поэтому глупо отказываться.

Глава 6

– Ты уверена, что хочешь подняться? Посиди в машине.

– Не уверена. Честно.

Женя посмотрела на Владимира.

Именно с ним её отправил Степан. Вернее, сначала он предлагал остаться Жене в доме. Сам же куда-то собрался по делам.

Женя наотрез отказалась оставаться одна в чужом доме. От греха подальше. Она уже поняла, что в доме имелось видеонаблюдение. На территории – так точно. Войти-выйти незамеченной невозможно, но и находиться постоянно под прицелом камер, которые, несомненно, Барсов включит, уезжая, ей не прельщало.

Как и не прельщала перспектива, что в её вещах будет рыться чужой человек. Хорошо, пусть и не рыться, а перебирать. Женя к вещам относилась бережно. Покупала самое необходимое, излишек у неё не было. Но иногда и на неё находило, могла раскидать что-то, скомкать, бросить.

У Степана в доме всё лежало на своих местах.

Убирался не он. Но червячок заполз в душу Жени.

Потом поступило предложение съездить вместе с Владимиром. Женя его радостно приняла. Собиралась она быстро. Барсов выезжал вместе с ним.

Увидев его вторично, одетого для деловой встречи, девушка приуныла. Куда она лезет, скажите на милость? Куда? Женя разозлилась.

Туда.

Понятно, Евгения?

Туда.

Степан выглядел респектабельно. Других слов у Жени не нашлось. Темно-серые брюки, красивый белый кашемировый свитер с горлом. Тщательно уложенная небольшая бородка. Образ дополняли часы на кожаном черном браслете. Классические, с темно-коричневым циферблатом. Их Женя успела рассмотреть, когда Степан обувался. Рукав свитера съехал вверх, обнажив кисти.

Женя решила не комплексовать и не обращать внимания на косые взгляды тех, кто находится рядом. Она собралась отдохнуть. Будет как можно больше времени проводить на трассах, катаясь до дрожи в ногах.

Но от лыжного костюма не откажется. У неё он имелся, но остался дома у мамы. И он был куплен ещё в школьные годы, Женя даже не помнила, в каком он состоянии находился.

Сначала они завезли Степана в центр города.

– Я позвоню, – сказал он Владимиру. Жене же протянул телефон.

– Что это? – выдохнула она, невольно подаваясь назад.

– Телефон. Дома лежит бесхозный. Здесь уже вставлена симка. Пользуйся. Можешь на время перенести необходимые контакты сюда, чтобы быть на связи.

Женю пробрало до глубины души, и девушка снова подумала, что Степан Барсов куда опаснее всех тех, с кем ей доводилось сталкиваться ранее. Он всё видел, замечал. Не говорил – действовал. Вроде бы и должна ей быть приятна его внимание и забота, но расслабиться Жене не получалось.

Она кивнула и ограничилась простым «спасибо».

Телефон ей на самом деле нужен.

Потом они поехали в район, где Женя с Вовой снимали квартиру. Владимир не задавал лишних вопросов, не пытался завести разговор. Молча вел машину. Он, видимо, уже получил необходимый инструктаж от Барсова.

Женя сообщила, в каком подъезде живет, отметив, что «веста» Вовы отсутствует на небольшой стоянке. Облегчение не заставило себя долго ждать. Ей не хотелось ни видеть, ни разговаривать, ни слышать человека, за которого она когда-то собиралась замуж.

– Я могу подняться в квартиру. И если всё будет тихо, сообщить тебе. Ты поднимешься следом, – предложил Владимир, выжидающе посмотрев на девушку.

Присутствие рядом такого человека, как Владимир, успокаивало. Странное, конечно, ощущение, учитывая род его деятельности и то, что он собирается сделать.

Этот вариант устроил Женю.

Владимир протянул ей ключ от автомобиля.

– Будешь выходить – закрой.

– Конечно.

Женя, наблюдая за тем, как высокий, темноволосый мужчина в дорогой парке уверенной походкой направляется к обшарпанной двери, вздохнула. И как она докатилась до такой жизни? Где совершила ошибку? Женя всегда была правильной девочкой. Шкодила, конечно, периодически, но всегда в пределах нормы. Не курила, не пила. Занималась спортом. Училась нормально. Звезд с неба не хватала, но всё своим умом. На репетиторов у мамы не было денег, поэтому Женя с седьмого класса знала, что в жизни ей предстоит рассчитывать только на себя. И на Вову, который всегда был рядом.

Человек предполагает, а Господь располагает. Так часто говорила её мама.

Владимир вошел в подъезд. Женя занервничала, прикусила большой палец. Дурацкая привычка, сохранившаяся с детских пор. Когда Женя находилась в обществе, то пыталась контролировать себя. Оставшись одна, отпускала.

Женя опасалась, что за квартирой будет слежка. Вроде и нет для опасений особых причин, и её страхи рождены кинематографом. Но после того разговора и удушливого страха, с которым она столкнулась впервые в жизни, вторично ничего подобного испытывать не желала.

Владимир позвонил ей через пять минут.

– Ключи к квартире подошли. Дома никого нет. Поднимайся, Евгения.

Женя нажала на отбой и усмехнулась. Вчера она шла по городу и понятия не имела, что будет делать дальше, сегодня её окружили заботой, по факту приставив к ней телохранителя.

С ума сойти.

Где Женечка и где телохранитель?

А вот у Потеряшки, пожалуй, он может быть.

Женя всегда была противницей кличек, прозвищ, ярлыков. Её подбешивало, когда в школе их с Вовой дразнили женихом и невестой. В первые секунды, когда она услышала, как к ней обращается Барсов, тоже взбрыкнула.

Но, черт… Как он это говорил! Бархатисто, немного растягивая слово.

Женя открыла дверь и спрыгнула на землю, подняв ворох снежинок. Здесь вчера шел снег, оказывается. Легкий, воздушный. Женя не помнила, был ли он в тех районах, где блуждала она.

Владимир ждал её в коридоре. Но по мокрым следам на линолеуме, девушка поняла, что квартиру он осмотрел.

– Нам ещё в ТЦ ехать, – сказал водитель, стоило Жене войти в квартиру.

– Я помню. Я быстро.

Лишь бы найти документы…

Не забрали же их на самом деле? Как она поедет в горы без них?

Есть водительские права. Они у неё отдельно лежали. Надо забрать хотя бы их! Если Вова, конечно, их тоже не отдал… Девушка отказывалась верить, что он способен на подлость.

Женя разулась и сразу прошмыгнула в комнату. Бардак её не удивил. Вова пил. Банки из-под пива валялись рядом с диваном, там же и пустые упаковки из-под чипсов и сухариков.

– С ума сошел, – негромко пробормотала девушка, чувствуя, как горечь образовывается во рту.

Вина за происшедшее снова подкралась к Жене и едва ли не овладела ей полностью. Но услышав, как Владимир с кем-то разговаривает негромко по телефону, сразу сменилась злостью.

Нечего тут рассиживаться и вспоминать! Мужчина должен оставаться мужчиной в любой ситуации! Тем более если у него есть намерения создать семью и взять на себя ответственность за жизнь и здоровье ещё одного человека!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/prisvoenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить